

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РФ И УК ФРГ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

Приводится исторический и уголовно-правовой анализ современного германского и отечественного уголовного законодательства. Анализируется проблема реализации уголовной ответственности по УК РФ и УК ФРГ в сфере экономической преступности на современном этапе борьбы с данным видом незаконной деятельности.

Рассматриваются мнения разных отечественных ученых о понятии и системе рассматриваемых преступлений, о перспективах расширения сферы уголовно-правовой защиты в уголовном законодательстве этих стран. Аргументируется необходимость более тесного взаимодействия правоохранительных органов государств по предупреждению и расследованию экономических преступлений, совершаемых транснациональной преступностью.

Проводится критический анализ отечественного уголовного законодательства, вносятся предложения по его оптимизации в контексте повышения эффективности уголовной ответственности в УК РФ и УК ФРГ. Указывается, что положительным опытом в указанной области было бы более тесное взаимодействие государств, разработка общих правовых норм, делающих невозможным отмывание денежных средств внутри отдельно взятого государства, и пресекающих отток «преступного» капитала в международных масштабах.

Ключевые слова: виды наказания; эффективность; иные меры уголовно-правового характера; уголовная ответственность; УК РФ; УК ФРГ; экономическая преступность.

Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, как виду экономических преступлений – задача, актуальная в настоящее время для всех экономически развитых и развивающихся государств. Возрастающее значение поиска наиболее эффективных путей борьбы с указанным родом преступлениями обуславливается их связью с организованной преступностью, преступлениями, совершенными различными, в т. ч. и международными бандформированиями, созданием «теневого» сектора экономики, что в конечном итоге наносит существенный ущерб здоровому функционированию финансовой системы той или иной страны. В свете сказанного немаловажным фактором успешной борьбы с отмыванием неправоммерно добытых денежных средств и иных имущественных ценностей является международное сотрудничество государств.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации законодательно запрет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, содержится в ст. 174 и 174.1 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за действия, связанные с отмыва-

нием незаконно нажитых благ, путем введения их в хозяйственный оборот. Немаловажно, что ст. 174 УК РФ была введена в действующий УК в связи с вступлением Российской Федерации в 1996 г. в Совет Европы и, соответственно, с ратификацией принятой там Страсбургской Конвенции по отмыванию денег, выявлению, аресту и конфискации обнаруженных средств, добытых преступным путем [1]. Ст. 174 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. С принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» была введена в действие новая ст. 174.1 УК РФ, предусматривающая ответственность самого лица за отмывание доходов, полученных в результате совершенного им же преступления [2]. Как ст. 174, так и ст. 174.1 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков предусматривают совершение указанных преступлений в крупном размере группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, а также в осо-

бо крупном размере. Основным критерием отграничения ст. 174 от ст. 174.1 УК РФ является указание на субъект преступления и наличие либо отсутствие цели – придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем. Однако, как указывает в комментарии к названным статьям А.В. Бриллиантов, согласно последним разъяснениям Верховного суда РФ, указанная цель также является обязательным признаком и ст. 174.1 УК РФ [3].

Что касается практического применения указанного вида относительно новых для Российской Федерации норм в сфере экономической деятельности, то, к сожалению, обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на общественную опасность рассматриваемых преступлений, а также наличие международных рекомендаций по их противодействию, выявление, пресечение, а также квалификация указанного рода преступлений по сегодняшний день является затруднительной как для правоохранительных органов, так и для суда. Сложности вызывают, например, отграничение легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем, от простого распоряжения, а также необходимость квалификации преступлений по совокупности с иными экономическими преступлениями.

Обращаясь к международному опыту противодействия отмыванию преступных доходов, хотелось бы отметить, что уголовное законодательство зарубежных стран, регламентирующее ответственность за подобный род преступлений, в ряде случаев отличается от отечественного. Так, УК ФРГ содержит раздел 21 «Укрывательство преступника и укрывательство имущества». Данный раздел не является чисто экономическим и содержит ряд запретов, связанных с иного рода преступлениями. В частности, указанный раздел УК ФРГ предусматривает наказание за укрывательство, направленное на создание для преступника условий, способствующих сохранению имущества, добытого преступным путем, – § 257 УК ФРГ, за приобретение краденного и совершение оборота с похищенным другим лицом имуществом – § 259-260а УК ФРГ, а также за отмывание неправомерно добытых денег – § 261 УК ФРГ. На последнем параграфе хотелось бы остановиться подробнее. Несмотря на то,

что прямой перевод самой нормы закона «Geldwaesche» соответствует русскому «отмывание денег», тем не менее, само содержание нормы, на наш взгляд, ощутимо отличается от отечественного. Так, абз. 1 § 261 УК ФРГ предусматривает ответственность за утаивание (сокрытие) предмета, полученного в результате противоправного деяния, совершенного иным лицом, либо сокрытие происхождения данного предмета, его местонахождения, а равно конфискации имущества. В соответствии с абз. 2 § 261 УК ФРГ, ответственность предусмотрена за укрывательство полученных незаконным путем имущественных выгод, приобретенных, хранимых либо используемых для себя или третьего лица, в случае, если лицу было известно о происхождении предмета в момент приобретения [4]. Максимальный размер наказания за совершение указанных преступлений составляет 5 лет лишения свободы (в отличие от российской санкции – 7 лет лишения свободы за совершение деяния в особо крупном размере). Помимо более мягкой санкции, уголовное законодательство ФРГ исключает двойное наказание субъекта за отмывание доходов и за преступление, предшествующее данному деянию. В таком случае отмывание доходов и иного имущества, полученных преступным путем, рассматривается в рамках причастности к основному преступлению и исключает ответственность соучастников основного преступления за отмывание денег. Кроме того, в определенных случаях, по усмотрению суда, лицо может быть освобождено от наказания по указанной норме в случае, если сообщит органам предварительного следствия о совершенном противоправном деянии, что будет способствовать раскрытию преступления. Кроме того, действенной мерой, позволяющей Германии успешно бороться с подобными рода преступлениями, является предусмотренная УК ФРГ в качестве дополнительного наказания конфискация имущества, полученного преступным путем.

Основным же отличием § 261 УК ФРГ от ст. 174, 174.1 УК РФ является то, что действия, описанные в § 261 УК ФРГ как отмывание, в большей степени являются сокрытием предметов, добытых преступным путем, и не имеют отношения к совершению сделок, финансовых и банковских операций, что имеет место по УК РФ [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что законодательство ФРГ в сфере отмывания денег и имущественных ценностей, добытых преступным путем, более лояльное, чем законодательство в аналогичной сфере в Российской Федерации. Данное обстоятельство отчасти можно объяснить более благоприятной экономической ситуацией в ФРГ в целом. Тем не менее, как справедливо отмечают многие как отечественные, так и зарубежные правоведы, проблема отмывания денег тесно связана с теневой сферой экономики, организованной преступностью и финансированием терроризма, «утечанием» капитала за границу. А потому в рамках современных процессов глобализации и все более учащающихся случаев межгосударственных инвестиций и создания различными государствами интернациональных финансовых корпораций необходимым является, чтобы все капиталопотоки были «прозрачными», что, в первую очередь, зависит от грамотной правовой политики государства в сфере экономических преступлений. И, в частности, в аспекте борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем. Положительным опытом в указанной области было бы более тесное взаимодействие государств, разработка общих правовых норм, делающих невозможным отмывание денежных средств как внутри отдельно взятого государства, так и пресекающих отток «преступного» капитала в международных масштабах.

-
1. Конвенции Совета Европы и Российской Федерации: сборник документов. М., 2000.
  2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 25.07, 30.10.2002 г., 28.07.2004 г., 16.11.2005 г.) // Российская газета. 2001. 9 авг.
  3. *Бриллиантов А.В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2010.
  4. Уголовный кодекс ФРГ / пер. Н.С. Рачковой. СПб., 2003.
  5. *Жалинский А.Э.* Современное немецкое уголовное право. М., 2006.

-
1. Konvencii Soveta Evropy i Rossijskoj Federacii: sbornik dokumentov. M., 2000.
  2. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma: federal'nyj zakon ot 7.08.2001 g. № 115-FZ (s izm. i dop. ot 25.07, 30.10.2002 g., 28.07.2004 g., 16.11.2005 g.) // Rossijskaja gazeta. 2001. 9 avg.
  3. *Brilliantov A.V.* Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M., 2010.
  4. Ugolovnyj kodeks FRG / per. N.S. Rachkovej. SPb., 2003.
  5. *Zhalinskij A.Je.* Sovremennoe nemeckoe ugovnoe pravo. M., 2006.

Поступила в редакцию 22.11.2013 г.

UDC 343.35

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY UNDER THE CRIMINAL CODE AND THE CRIMINAL CODE OF GERMANY IN THE FIELD OF ECONOMIC CRIME

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The historical analysis of the criminal law of the modern German and domestic criminal law is provided. The problem of implementation of criminal liability under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany in the field of economic crime at the present stage of the struggle with this type of illegal activity is analyzed.

The different opinions about the concept of domestic scientists and system of the crimes in question, the prospects for expanding the scope of criminal law protection of the criminal law in these countries are considered. The need for closer cooperation between law enforcement authorities of the prevention and investigation of economic crimes committed by transnational crime is discussed.

There is a critical analysis of domestic criminal legislation; proposals are being made to optimize it in the context of improving the efficiency of criminal responsibility in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany. It is stated that a positive experience in this area would be more interaction among states, the development of common legal rules that make it impossible money laundering within a particular state, and interdict the outflow of "criminal" of capital internationally.

Key words: penalties; efficiency; other measures of Criminal Law; criminal liability and the Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of Germany; economic crime.